

О ПРИЧИНАХ ПЕРЕЖИТКОВ ЯЗЫЧЕСТВА НА БЕЛАРУСИ

Известно, что религиозная культура в своем развитии проходит три этапа – неантропоморфного язычества, антропоморфного язычества и монотеизма. Поклонение населения той или иной страны языческим культам обычно связывается с его экономической и социальной неразвитостью. Но при этом есть много примеров того, как пережитки язычества бережно сохраняются у весьма развитых народов. Но для таких христианизированных народов это – игра, смысл которой утерян. Но если под этим углом зрения посмотреть на традиции белорусской народной культуры, то становится очевидным, что язычество белорусов еще в конце XIX века было не игрушечным. В это время был собран обширный этнографический материал, и глазам этнографов открылся нетронутый древний мир, который был воспринят как проявление крайней отсталости даже представителями белорусской интеллигенции, из чего можно было сделать вывод о том, что белорусы сумели сохранить славянское язычество в наиболее «неповрежденном» виде. Так, праздник Рождества, при всей языческой страстности, с которой его отмечают, для большинства европейских народов означает именно Рождество, в белорусском сознании остался древнеславянскими Калядами, ему даже не стали давать христианское наименование. Надо отметить, что культура всех славянских народов сохранила в себе следы языческих представлений, но у белорусов аналогичные действия являлись не просто пережитком, но проявлением истинно языческих верований. На Беларуси сохранились такие обряды и понятия, которые в прошлом были свойственны всем восточнославянским народам, но у других они отмерли и забылись, т.к. потеряли свой первоначальный смысл. Кроме того, испол-

нение этих обрядов сохранило для их участников свое магическое значение, не превратилось в игру, забаву. У белорусов сохранились самые древние проявления языческих верований – и пережитки фетишизма, и анимистические верования, и тотемистические культы. А. Е. Богданович описывал, с каким почтением относился белорус к огню, воспринимая его как члена семьи. Он же описывал случаи фетишизма – поклонения каменным бабам, которых воспринимали как превращенных, в наказание за тяжкие грехи, в камень людей. Только у белорусов встречаются так называемые «комоедицы» – очень древнее языческое празднество, пережиток еще тотемистических верований. Конечно, в XIX–XX веках в «комоедицах» уже преобладает игровой компонент, но все участники обряда понимают его значение. Следует учесть, что в XVIII–XIX вв., после присоединения «Северо-Западного края» к Российской империи, православная церковь вела массированную обработку сознания народа с целью его «перекрещивания» в православие, а со второй половины XIX века в Белоруссию стали постепенно проникать капиталистические отношения, разрушавшие патриархальный деревенский быт, что не могло не сказаться на общественном сознании, которое сбрасывало архаичные представления. В такой перетряске древние обряды могли сохраниться лишь потому, что соответствующее им мировоззрение очень глубоко коренилось в сознании людей. Так, образ «ваўкалака» – человека-оборотня, сохранился только в белорусской мифологии. Только на территории Беларуси сохранился обряд «Дзяды». То, что языческие верования были не отживающей традицией, а составляли основу мировоззрения белорусского крестьянства, проявляется в том, что на белорусских территориях вплоть до XVIII века было широко распространено чародейство. В конце XIX века в белорусских лесах этнографы находили хорошо сохранившиеся фаллические символы, а в некоторых местах отмечали и исполнение фаллических обрядов. О чистоте языческих представлений белорусского крестьянина можно судить и по тому, как осуществлялись древние обряды. Они не были забавой, игрой, в которой принимали участие и верующие христиане, и стихийные атеисты. Обряд был в полном смысле слова священнодействием, исполнялся серьезно, даже мрачно. Особенно это характерно для свадебной обрядности.

Особенности становления белорусской народности, разрываемой политическими противоречиями XIV–XV вв., привели к удивительной ментальной особенности белорусов – их поразительной для своего времени религиозной толерантности, которая дала возможность абсолютно мирного сосуществования людей, принадлежащих к самым разным христианским конфессиям, но при этом считающими себя единым народом. Но это было особенностью духовной культуры не всех сословий белорусского общества, а лишь дворянства и горожан. Крестьяне же, в силу объективных причин, не поднялись в своем христианстве над конфессиональными различиями, а достаточно быстро вернулись к вере предков. Не вызывает сомнения, что переход к монотеизму свидетельствует о перспективах социального разви-

тия общества, и общества, до него не доросшие, обречены на застой и дальнейшее исчезновение. Хотя крестьянство ни при феодализме, ни тем более при капитализме не является определяющим развитие общества классом, однако именно из него рекрутируется городское население, и резкий разрыв между сословиями чреват расколом этноса. У белорусов же этого очевидно не наблюдается, следовательно, язычество крестьянства не противоречит истинно христианскому гуманизму и веротерпимости третьего сословия. Чем это можно объяснить? Уже отмечалось, что имеется определенная корреляция между верованиями общества и уровнем развития его материальной культуры. Анимистический этап в развитии религии обычно имеет место в обществах первобытных, причем именно таких, где данный способ производства себя не исчерпал, т.е. общество находится на цивилизационном подъеме. Разложение этих экономических отношений приводит к появлению классовых обществ с новыми надстроечными институтами, в религии это проявляется в переходе к антропоморфному политеизму. Но при общем сходстве гносеологических предпосылок существования как первой, так и второй формы язычества, их социальные функции резко различаются. Первобытная культура синкретична, и выделение из нее первоначальных форм морали, религии и искусства как самостоятельных практически невозможно. Объясняется это возможностью существования в нем общих понятий как предельно общих и необходимости в связи с этим передавать моральный опыт невербальным путем, что и связывает воедино протомораль, протоискусство и первобытные верования. Требования протоморали обязательны, но она ориентирует человека на соблюдение минимальных моральных норм. Высокие же моральные порывы на этапе развития морали как нравов стимулировать практически невозможно. История не дает нам ни одного примера прогрессивного развития социума в рамках политеизма. Монотеизм, возникший в условиях нерезкого разложения первобытных отношений у древнееврейских племен, оказался наиболее удачным ответом на запрос истории, и, породив из себя еще более совершенную форму – христианство, стал той силой, которая оказалась наиболее сильным моральным стимулятором и общественным консолидатором. Древняя Русь приняла христианство в тот момент своей истории, когда происходило разложение первобытно-общинных отношений и ускоренное становление государственности. Это отражалось и в изменениях духовной культуры. По мнению академика Рыбакова Б. А. в это время происходило укрепление культа Рода, сменившего культ Берягинь. Культ Рода – это осознание нашими предками своей «этнической общности», как единства людей одной крови. Но культ Рода – это религия патриархальной общины, и не отвечает интересам нарождающегося классового общества. Осознание этого привело к введению князем Владимиром (до принятия христианства) культа Перуна, как единого для всех бога, бывшего до этого лишь богом княжеского дома. Разложение общины означает дифференциацию общества, но и приводит к необходимости дифференциации божеств. Поэтому во главе всех языческих пантеонов

стоит Бог-громовержец, утверждающий аргумент силы. История же белорусов развивалась иначе, христианство у них было представлено не только православием, но и католичеством, определение по конфессиональному признаку не совпадало с определением этническим, что объясняет удивительное для того времени свободомыслие древних белорусов – этническая общность строилась на почве общехристианской моральности и патриотизма. Но это распространялось только на второе и третье сословие. Крестьяне же должны прибегли к иным средствам, которым явилось язычество, но не в том виде, в каком оно насаждалось князем Владимиром, уже предполагающее разделение. Так как разделенности нашим предкам выпало достаточно, то они вернулись к древнему культу Рода, той незыблемой первооснове, от которой пошел белорусский народ.